

Затем - у Лили было её первое видение.

До сих пор всё, что видела молодая ведьма, было в её снах - но в этот момент её видение изменилось, она почувствовала, как её желудок опустился куда-то вниз, и перед её глазами развернулась новая сцена - совсем другая встреча с Джеймсом Поттером.

Когда она снова открыла глаза, Северус чуть не запаниковал, так как она, очевидно, упала на землю во время своего видения, а глаза Брана светились.

Ей удалось успокоить его, и к тому времени, когда они прибыли в Хогвартс, они уже вернулись к нормальной жизни, с нетерпением ожидая сортировки и начала своей новой жизни в качестве юных виксенов.

Лили была первой, и Распределяющая шляпа заняла довольно много времени, явно колеблясь между Когтевраном, что было не слишком удивительно, учитывая её магическое усыновление Лавгудами, и Гриффиндором, чего она, честно говоря, не ожидала, поскольку не считала себя особенно храброй.

Поскольку ей было всё равно, что делать, Распределяющая шляпа сделала свой выбор и отправила её в красно-золотой дом.

Хотя это заняло не так уж много времени - распределение Северуса тоже заняло немало времени, что не слишком удивило Лили: как бы сильно он ни стремился в Слизерин, она знала, что её лучший друг достаточно любит знания, чтобы хорошо вписаться и в Воронов.

Лишь на следующее утро Ксенофилиус нашёл её, бесцеремонно усадив на скамейку рядом с ней во время завтрака: "Приятно познакомиться, кузина, я Ксенофилиус Софос Лавгуд, Наследник Лавгуд", - улыбка, - "Зовите меня кузен Ксено".

Лили представилась - и кузен Ксено почти задушил её в объятиях: "Ты такая же очаровательная, как говорил мне отец, это здорово! Моя собственная милая кузина, которую можно баловать!"

Кузен Ксено был немного странным, унаследовав сильное чувство того, что было, не было и могло быть, но очень добрым, и он помог её узнать о гоблинской культуре даже больше, чем Северус.

Лили узнала, что боги существуют, и их имена несут в себе силу, особенно среди гоблинов, которые обладают большей силой, чем обычные люди; что большинство гоблинских семей поклоняются одному или нескольким из этих богов, но что важно уважать и других богов.

Он также объяснил значение серебряных точек на её руке, по одной на каждый из её обрядов - показывая, что у него они тоже есть. Точки - это знак пробуждения, объяснил он, что показалось ей довольно странным, поскольку она заработала их во сне.

Виксены проходили семь обрядов в детстве, с трех до двадцати одного года, каждый из которых наделял их новыми способностями - но не все виксены помнили эти обряды, а те, кто помнил, были единственными, кто заработал серебряные точки на руках, и, как правило, унаследовали более сильные дары, чем те, кто не видел снов.

Более того, пробуждение викса было невозможно без Духа-Хранителя.

Если бы Лето не прибыл вовремя, когда ей было три года, ни один Хранитель не смог бы её распознать, поскольку для этого требовалось одобрение хотя бы одного Главы Дома.

Она бы проснулась, забыла свой сон и стала бы Виксом без сновидений, как большинство Виксов, родившихся от родителей-немагов, и множество полукровок, таких как Северус, родившихся только от одного родителя-мага.

Лили не сразу поняла, что, хотя она и любит мир виксов, он не такой уж радужный и идеальный, как описывал его Северус.

Маглорождённые, как называли детей из немагических семей, были брошены в мир волшебников почти без предупреждения, без знания культурных особенностей и социальных ошибок, которых следовало избегать, что, в свою очередь, заставляло большинство чистокровных и полукровок смотреть на них свысока.

И хотя некоторые маглорождённые прилагали усилия, чтобы узнать о новом обществе, частью которого они стали, другие не утруждали себя и смотрели на древние традиции как на старомодные и бесполезные, тем самым увеличивая разрыв.

Конечно, это происходило и в том, и в другом случае: некоторые Виксены старой крови не находили времени, чтобы обучать новых, которые пытались повторить их новый мир.

Другими словами, мир Виксен был на грани гражданской войны.

Более того, видения, которые принялись за работу в поезде, не прекратились - и вскоре Лили поняла, что смотрит не в будущее, а в сторону, на то, что могло бы быть.

Вскоре она обнаружила, что ее преследуют две тайны.

Джеймс Хардвин Поттер, золотой мальчик Гриффиндора, гораздо менее высокомерный, чем в её видениях - хотя он был хитрецом и проказником, он не был злым и не граничил с издевательством, и он никогда не выделял Северуса или кого-то ещё. Как и в её видениях, он подружился с Ремусом Люпином и Питером Петтигрю - но он был гораздо лучшим другом, чем в них, всегда заботился о первом, когда тот возвращался после его многочисленных визитов в больницу, и никогда не принижал второго, которому явно не хватало самоуважения.

Но кого-то не хватало.

И кого-то, кто не должен был там быть.

Потому что последний член квартета не был гриффиндорцем, не было громкого и глупого Сириуса Блэка - а Когтевран Пиксис Орион Блэк был совсем не похож на его коллегу Видящего.

Тихий и всегда немного отстраненный от общения с обычными людьми, как только Вы находили время узнать его получше, мальчик оказывался неистово заботливым, довольно страшным, когда дело доходило до защиты тех, кого он считал "своими", и, конечно же, очень умным, как и полагается большинству Когтевранов.

Поддерживать её дружбу с Северусом было нелегко, учитывая, что большинство людей в Слизерине были чистокровными и одинаково презирали всех маглорождённых. Лили действительно не понимала, почему её лучший друг продолжает общаться с этими узколобыми идиотами, когда на него самого так явно смотрят свысока из-за его отца-магла. Но Северус был таким же упрямым, как и она - и хотя видения и сны научили её, что иногда не стоит придерживаться своего мировоззрения, у Северуса не было подобного пробуждения, поэтому она научилась избегать этой темы ради их дружбы.

Прошло почти три года, прежде чем разочарование наконец-то взяло верх, и Лили загнала Джеймса в угол в общей комнате Гриффиндора и в упор спросила его, почему он так отличается от её видений.

Хотя у него не было видений, оказалось, что Джеймс Поттер видит сны.

Сны, очень похожие на её собственные, о самовлюблённом сорванце, почти хулигане, который был не очень хорошим другом и ещё худшим врагом. В конце концов, этот сопляк повзрослел - но слишком поздно.

Так что юный Джеймс Поттер, которого мучили мечты о том, что может быть, несмотря на отсутствие таланта к пророчествам, с самого начала решил, что не будет таким сопляком. Лили была очень впечатлена - и благодаря дружескому знакомству она наконец-то подружилась с мальчиком, который так сильно отличался от её видений.

Разговор с Пиксис был совсем другим, и у неё разболелась голова.

Наследник Блэк рассказал ей, что душа Сириуса была недоступна, поэтому он послал его вместо себя, и что он наслаждается праздником.

Он также сказал ей, что надеется, что всё ещё будет крёстным отцом её дочери - и почему злой подросток был так уверен, что у неё будет девочка? Или что он будет крестным отцом?

Лили поняла, что иногда спросить бессмысленно.

Она продолжала дружить с Пиксисом, потому что, каким бы невежественным он ни был в вопросах взаимодействия с людьми, она знала, что он хороший парень - и тот факт, что Бран любила его, был практически всем доказательством, которое ей было нужно.

К тому времени, когда Лили исполнилось пятнадцать лет, а вместе с ней и Пятый обряд, она уже хорошо интегрировалась в мир виксенов, молилась Метису и Дагде, соблюдала восемь главных виксенских праздников в году и многое узнала о множестве волшебных существ, населяющих этот мир.

Что касается гражданской войны, которая, как она знала, назревала годами, то она наконец-то принялась: террористические атаки сначала на маглорождённых, затем на полукровок и, наконец, даже на чистокровных волшебников, осмелившихся ответить, что они не одобряют эти атаки.

Имя восходящего Темного Лорда принялись бояться, и даже Хогвартс стал мрачнее, поскольку студенты выбирали сторону, а новости о смертях приходили почти ежедневно.

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299284>